pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5971-8178
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:
Рег. № 453/2022
Получена 22.09.2022
Получена в доработанном виде 18.11.2022
Одобрена 27.01.2023
Доступна онлайн 15.03.2023

УДК 339.9
JEL: F01, F02, F53, F63

Ключевые слова:
международные экономические отношения, СНГ, индекс промышленного производства, санкции, вызовы и угрозы, интеграция, стратегия

Аннотация

Предмет. Укрепление политических и экономических связей между странами Содружества Независимых Государств.

Цели. Анализ отдельных макроэкономических показателей по странам Содружества Независимых Государств, выявление сильных и слабых сторон их экономического взаимодействия, оценка их позиций в условиях формирования многополярной системы.

Методология. Применены историко-логический метод и метод научной абстракции.

Результаты. Проанализированы ключевые экономические показатели Содружества Независимых Государств. Индекс промышленного производства в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился в большинстве стран, входящих в объединение. Страны-партнеры значительно отличаются по структуре продукции промышленности в разрезе видов экономической деятельности.

Выводы. В условиях ужесточения санкционного режима необходимо укреплять кооперационные связи между экономическими субъектами стран Содружества Независимых государств. Важным условием увеличения объемов взаимной торговли является обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы, капитала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Малахова Т.С. Внешнеэкономические и торговые отношения стран Содружества Независимых Государств в условиях трансформации интеграционных процессов в мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 578 – 602.
https://doi.org/10.24891/ni.19.3.578

В условиях геополитической напряженности в мире становится актуальным вопрос об укреплении связей между странами постсоветского пространства. Сегодня в регионе действуют различные формы взаимоотношений между странами – Союзное государство, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств и др. Важно не только сохранить имеющиеся торгово-экономические отношения между странами, но и фундаментально укрепить их посредством разработки новых механизмов и форм взаимодействия, которые позволят углубить промышленные кооперационные связи между экономическими субъектами.

В современных условиях разрабатываются и реализуются новые стратегии и программы внешнеэкономических и торговых отношений на постсоветском пространстве (О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года[1], Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года[2] и другие документы), которые позволят совершенствовать торгово-экономические, валютно-финансовые, информационные, научно-технологические отношения внутри исследуемого пространства. Исходя из этого, необходимо детально проанализировать отдельные экономические показатели стран СНГ, оценить структуру продукции промышленности по видам экономической деятельности.

Не вызывает сомнений, что во взаимоотношениях стран СНГ имеются различные проблемы и противоречия, которые по-разному оцениваются российскими и зарубежными экономическими школами. На этой основе проанализируем позиции ученых по указанным вопросам и выявим вектор развития стран СНГ в условиях трансформации интеграционных процессов в мире.

В современных условиях ученые с разных позиций исследуют экономическое положение стран СНГ, выявляют слабые и сильные стороны их взаимодействия. Так, О.В. Бахлова подчеркивает, что асимметричность состава СНГ, трудности социально-экономического, политического развития, негативные факторы внешней среды, продолжение конфликтов в регионе и по периметру границ стран-партнеров изначально

[1] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

[2] Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года (утв. Решением Совета глав правительств СНГ о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года от 29.05.2020). URL: http://cis.minsk.by/reestrv2/api/v1/downloadDocument/6229?whichDocument=INIT_TEXT&formatDocument=PDF

препятствовали «успешному развитию постсоветской интеграции» [1]. Тем не менее И.Е. Ханова отмечает, что на протяжении всего периода существования СНГ формировались механизмы, позволяющие определять актуальные направления совместного законотворчества, разрабатывать и реализовывать нормы права; активно проводилась работа по сближению национальных законодательств. Уже на раннем этапе функционирования СНГ особую значимость приобрело сотрудничество органов прокуратуры [2].

В работе [3] В.И. Быстренко, В.Г. Ярославцев глубоко анализируют развитие стран СНГ, оценивают экономическую, военно-политическую, образовательную политику и механизмы реализации различных проектов. Ученые исследовали некоторые итоги деятельности, проблемы СНГ в сфере международных экономических отношений (МЭО). Особое внимание обращено на цели и задачи СНГ в экономической, военно-политической и других областях. В рамках исследований определены эффективность и результативность работы СНГ, раскрыты причины, не позволившие в полной мере осуществить намеченные цели.

Как подчеркивает Д.В. Малышев, в современных условиях СНГ в целом сохранило основные черты и направления деятельности, которые были характерны для этой организации в предшествующие десятилетия. Практически неизменной остается как структура СНГ, так и основные нормативно-правовые акты – в частности, в Устав СНГ были внесены лишь незначительные изменения. Безусловно, СНГ продолжает сталкиваться со многими проблемами и вызовами, как внутренними, так и международными. Однако, по мнению ученого, СНГ удается сохранять возможности для дальнейшего позитивного развития и накапливать ресурсы для решения сложных проблем суверенных государств – членов объединения [4].

Исследователи Д.Е. Слизовский, Н.В. Шуленина подчеркивают необходимость анализа экстернальных и интернальных свойств субъектов СНГ, оценки событий внутри организации и за ее пределами [5].

В работе [6] С.Н. Погодин и Т.С. Тараканова утверждают, что сегодня СНГ является приоритетным направлением внешней политики России. Страны Центральной Азии, входящие в СНГ, являются одними из самых важных «векторов» политики России на постсоветском пространстве в силу экономическо-политических и социальных особенностей региона, а также роли рассматриваемого региона в международных экономических отношениях.

Помимо этого, ученые исследуют позиции России в рамках постсоветского пространства, перспективы развития Союзного государства, Евразийского экономического союза в условиях трансформации интеграционных процессов в мире [7]. Так, экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь строится на платформах СНГ, Союзного государства, ЕАЭС. Данные объединения способствуют выявлению перспективных направлений экономической интеграции с учетом интересов стран-участниц [8].

В работе [9] А.Н. Скалепов, Н.В. Лагуткин осуществили классификацию новых независимых государств в пределах постсоветского пространства, раскрыли геополитический потенциал, национальные интересы и особенности геополитического позиционирования среднеазиатских государств, а также характер и направленность геополитических стратегий России, США, Китая, Турции и Европейского союза в отношении Средней Азии. Как отмечают Р.С. Гринберг и М.Ю. Головнин, одним из возможных направлений развития постсоветского пространства является выстраивание совместной модели модернизации экономик стран-партнеров [10].

В работе [11] Р.Р. Темирбулатов обозначает основные направления обеспечения экономической безопасности России во внешнеторговых операциях со странами ЕАЭС и СНГ. Ученый анализирует ключевые экономические показатели стран ЕАЭС и СНГ, выявляя сильные и слабые позиции российской экономики. Помимо этого, ученым систематизированы перспективные направления международной кооперации, обеспечивающие экономическую безопасность России.

Как подчеркивает М.И. Кротов, развитию общего рынка товаров способствует Таможенный кодекс ЕАЭС, который в современных реалиях соответствует самым передовым таможенным технологиям (электронное декларирование), нацелен на решение фискальных задач и содействует развитию бизнеса. В рамках объединения 75% товаров производится по техническим регламентам ЕАЭС. Страны ЕАЭС «подошли вплотную к формированию общего рынка в энергетической сфере» [12].

По мнению С.Д. Безгиной, таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности (в частности, использование системы тарифных преференций) выступает одним из наиболее приоритетных инструментов и направлено на расширение торговых связей и реализацию наиболее значимых направлений экономической политики [13].

В работе [14] Н.С. Зиядуллаев, Х.А. Бахриддинова, З.К. Омарова комплексно исследуют вопросы эффективного функционирования и перспектив развития национальных хозяйств в рамках ЕАЭС и Центральной Азии с точки зрения формирования многогранной системы отношений на постсоветском пространстве. Ученые исследуют механизмы сближения национальных законодательств и вопросы единообразия макроэкономических и институциональных преобразований в странах СНГ и ЕАЭС, необходимых для обеспечения устойчивого функционирования региональных экономических систем в целом.

Учитывая результаты исследований и используя подходы, предложенные учеными, выявим возможности и перспективы взаимодействия стран СНГ на средне- и долгосрочную перспективу в условиях трансформации интеграционных процессов в мире. Проанализируем отдельные экономические показатели стран СНГ, в частности динамику валового внутреннего продукта (ВВП), удельный вес стран в итоговом ВВП, рассчитаем индекс промышленного производства.

На *рис. 1* представлена динамика валового внутреннего продукта стран СНГ за период 2005–2021 гг. Так, в Азербайджане в 2005 г. указанный показатель составил 126,4%, в 2010 г. – 105%, в 2015 г. – 101,1%, в 2020 г. – 95,8%, в 2021 г. – 105,6%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. исследуемый показатель увеличился на 4,5%. В Армении прослеживалась практически аналогичная тенденция по анализируемому показателю: в 2005 г. – 113,9%, в 2010 г. – 102,2%, в 2015 г. – 103,2%, в 2020 г. – 92,6%, в 2021 г. – 105,7%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. исследуемый показатель увеличился на 2,5%.

Динамика ВВП Беларуси была следующей: в 2005 г. – 109,4%, в 2010 г. – 107,7%, в 2015 г. – 96,2%, в 2020 г. – 99,3%, в 2021 г. – 102,3%. Так, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. исследуемый показатель увеличился на 6,1%. В Казахстане прослеживалась волатильность по анализируемому показателю: в 2005 г. – 109,7%, в 2010 г. – 107,3%, в 2015 г. – 101,2%, в 2020 г. – 97,5%, в 2021 г. – 104%. В Казахстане в 2021 г. по сравнению с 2015 г. данный показатель увеличился на 2,8%.

В Кыргызстане динамика валового внутреннего продукта с 2005 г. по 2021 г. варьировалась от 91,6% до 103,9%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель увеличился на 12%. В Молдове проявлялась значительная нестабильность в динамике валового внутреннего продукта: в 2005 г. – 107,5%, в 2010 г. – 107,1%, в 2015 г. – 99,7%, в 2020 г. – 91,7%, в 2021 г. – 113,9%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. исследуемый показатель увеличился на 14,2%.

В России динамика ВВП была следующей: в 2005 г. – 106,4%, в 2010 г. – 104,5%, в 2015 г. – 98%, в 2020 г. – 97,3%, в 2021 г. – 104,7%. В Таджикистане динамика ВВП в период 2005–2021 гг. варьировалась от 104,4% до 109,2%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель увеличился на 4,8%. В Туркменистане динамика ВВП была следующей: в 2005 г. – 113%, в 2010 г. – 109,2%, в 2015 г. – 106,5%, в 2020 г. – 105,9%, в 2021 г. – 106,2%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель увеличился на 0,3%.

Динамика ВВП в Узбекистане в 2005 г. составила 107%, в 2010 г. – 107,1%, в 2015 г. – 107,2%, в 2020 г. – 101,9%, в 2021 г. – 107,4%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель увеличился на 5,5%. Что касается Украины, то динамика ВВП за исследуемый период варьировалась от 90,2% до 104,1%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. иссследуемый показатель увеличился на 7,2%.

При анализе современного состояния экономики стран СНГ особое внимание обратим на удельный вес стран в общем итоговом ВВП за 2015–2021 гг. и рассчитаем значения показателя до 2023 г. (*табл. 1*). Анализ показал, что в Азербайджане в 2015 г. исследуемый показатель составил 2,8%, в 2016 г. – 2,2%, в 2017 г. – 2%, в 2018 г. – 2,1%, в 2019 г. – 2,1%, в 2020 г. – 2,1%, в 2021 г. – 1,8%. Расчет показал, что удельный вес Азербайджана в общем ВВП в 2022 г. может составить 1,9%, в 2023 г. – 1,9%.

В Армении с 2015 г. по 2021 г. рассматриваемый показатель варьировался от 0,5% до 0,6%. Прогноз показывает его увеличение в 2023 г. до 0,7%. Удельный вес Беларуси в ВВП СНГ в 2015 г. составлял 3%, в 2016 г. – 2,7%, в 2017 г. – 2,6%, в 2018 г. – 2,7%, в 2019 г. – 2,8%, в 2020 г. – 2,9%, в 2021 г. – 2,8%. Прогноз не показывает значительных изменений по данному показателю: в 2022 г. – 2,9%, в 2023 г. – 2,9%.

В Казахстане рассматриваемый показатель в 2015 г. составлял 9,8%, в 2016 г. – 7,8%, в 2017 г. – 8%, в 2018 г. – 8,1%, в 2019 г. – 8%, в 2020 г. – 8%, в 2021 г. – 7,5%. Исходя из прогнозных данных, показатель может варьироваться от 7,5% до 7,7%. В Кыргызстане исследуемый показатель в период 2015–2021 гг. варьировался от 0,3% до 0,4%. Прогноз не показал изменений по исследуемому индикатору.

Особое внимание при анализе экономики стран СНГ обратим на индекс промышленного производства (ИПП), который является относительным показателем, характеризующим изменение масштабов производства в

сравниваемых периодах. На практике выделяют индивидуальные и сводные индексы производства. В целом увеличение показателя ИПП говорит о подъеме национальной экономики, что влечет за собой приток инвестиций и рост стоимости акций ведущих производственных компаний. Расчет индекса выполняется по следующей формуле:

$$ИПП = \frac{Q_{тек}}{Q_{баз}} \cdot 100\% \quad ,$$

где $Q_{тек}$ – производство продукта в текущем периоде; $Q_{баз}$ – производство продукта в базовом периоде.

Полученный результат может являться базой для определения текущей ситуации в экономике страны. Индекс промышленного производства дает возможность определить динамику социально-экономических процессов. Кроме того, расчет ИПП позволяет определить стадию цикла экономического развития. В *табл. 2* представлены данные по индексу промышленного производства в странах СНГ и прогноза по рассматриваемому показателю до 2023 г.

Так, в Азербайджане ИПП в 2014 г. составил 99,3%, в 2015 г. – 102,4%, в 2016 г. – 99,5%, в 2017 г. – 96,6%, в 2018 г. – 101,5%, в 2019 г. – 101,8%, в 2020 г. – 100,9%, в 2021 г. – 100,9%. Прогноз показывает увеличение ИПП в Азербайджане (в 2022 г. – 102,2%, в 2023 г. – 103,1%). В целом, если прогноз подтвердится, то в 2023 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель может увеличиться на 2,2%, что положительно повлияет на развитие экономики Азербайджана.

В Армении за весь анализируемый период ИПП превышал 100%. Так, в 2014 г. рассматриваемый показатель составил 102,7%, в 2015 г. – 105%, в 2016 г. – 106,9%, в 2017 г. – 112,3%, в 2018 г. – 104,2%, в 2019 г. – 108,8%, в 2020 г. – 110%, в 2021 г. – 110,1%. Согласно расчетам, в 2022 и 2023 гг. ИПП может не измениться по сравнению с 2021 г. В Республике Беларусь индекс промышленного производства в период 2014–2021 гг. варьировался от 93,4% до 108,1%. В целом необходимо отметить, что с 2017 г. значение данного показателя превышает 100%. Так, в 2017 г. ИПП в Беларуси составил 106,1%, в 2018 г. – 105,7%, в 2019 г. – 101%, в 2020 г. – 105,2%, в 2021 г. – 108,1%. Прогноз показывает незначительное его снижение (в 2022 г. – 107,8%, в 2023 г. – 107,6%). Если указанный прогноз сбудется, то в 2023 г. по сравнению с 2019 г. рассматриваемый показатель сможет увеличиться на 6,6%.

В Казахстане в 2014 г. анализируемый показатель составил 100,3%, в 2015 г. – 98,4%, в 2016 г. – 98,9%, в 2017 г. – 107,3%, в 2018 г. – 104,4%, в 2019 г. – 104,1%, в 2020 г. – 106,8%, в 2021 г. – 108,8%. Расчеты показывают дальнейшее увеличение данного показателя (в 2022 г. – 109,8%, в 2023 г. – 109,7%). В Кыргызстане с 2016 г. наблюдалось увеличение ИПП. Так, в 2016 г. он составил 104,9%, в 2017 г. – 111,5%, в 2018 г. – 105,4%, в 2019 г. – 106,9%, в 2020 г. – 111,6%, в 2021 г. – 114%. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. анализируемый показатель увеличился на 7,1%.

В Молдове, наоборот, за анализируемый период наблюдалось снижение ИПП. В 2014 г. он составил 107,3%, в 2015 г. – 100,6%, в 2016 г. – 100,9%, в 2017 г. – 103,4%, в 2018 г. – 103,7%, в 2019 г. – 102%, в 2020 г. – 101,5%, в 2021 г. – 102,8%. В 2021 г. по сравнению с 2014 г. рассматриваемый показатель снизился на 4,5%.

В России исследуемый показатель в период 2014–2021 гг. варьировался от 100,2% до 105,1%. Расчет показывает его дальнейшее увеличение (в 2022 г. – 105,3%, в 2023 г. – 105,6%). В Таджикистане за весь анализируемый период ИПП превышал 100%. В 2017 г. по сравнению с 2014 г. рассматриваемый индекс увеличился на 16,3%, в 2022 г. может составить 115,4%, а в 2023 г. – 115%.

В Узбекистане, по аналогии с Таджикистаном, ИПП был выше 100%. В 2014 г. он составил 104,5%, в 2015 г. – 105,3%, в 2016 г. – 105,4%, в 2017 г. – 105,2%, в 2018 г. – 110,8%, в 2019 г. – 105%, в 2020 г. – 107,9%, в 2021 г. – 108,3%. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. рассматриваемый индекс увеличился на 3,3%. Что касается Украины, то исследуемый показатель в 2014–2021 гг. варьировался от 87,7% до 108,6%.

Особую актуальность в условиях перехода стран к новому технологическому укладу приобретает детальная оценка структуры продукции промышленности по видам экономической деятельности [15]. На р*ис. 2* обозначена структура продукции промышленности отдельных стран СНГ по видам экономической деятельности за 2020 г. С целью выявления изменений в данной структуре сопоставим данные за 2020 г. с данными за 2015 г. В целом промышленность включает в себя добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, а также водоснабжение, очистку, обработку отходов и получение вторичного сырья.

Так, в Азербайджане доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленной продукции в 2020 г. составила 61,3%. По сравнению с 2015 г. она сократилась на 0,7%. Что касается обрабатывающих производств, то в 2015 г. исследуемый показатель составил 29,9%, а в 2020 г. – 31,8%. Исходя из представленной динамики, наблюдалось увеличение долей добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств на 1,9%. Третий и четвертый виды в структуре продукции промышленности Азербайджана занимают незначительную часть (6% и 0,9% соответственно).

В Армении структура продукции промышленности по видам экономической деятельности имела следующие характеристики:

– добыча полезных ископаемых – 19,2%;

– обрабатывающие производства – 67,5%;

– обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 12,3%;

– водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья – 1%.

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля добычи полезных ископаемых увеличилась на 2,8%, а обрабатывающих производств – на 5%. Что касается обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, то в 2020 г. по сравнению с 2015 г. произошло сокращение на 7,2%.

В Республике Беларусь структура продукции промышленности по видам экономической деятельности значительно отличается от стран – партнеров по СНГ и за анализируемый период значительно не трансформировалась:

– добыча полезных ископаемых – 1,1%;

– обрабатывающие производства – 88,4%;

– обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 8,8%;

– водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья – 1,7%.

В Казахстане, исходя из представленной структуры, в 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленной продукции сократилась на 6,8%, а обрабатывающих производств – увеличились на 9%. По другим направлениям фиксируются следующие результаты за аналогичный период:

- обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – рост на 1%;
- водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья – сокращение на 0,2%.

В Кыргызстане в 2020 г. по сравнению с 2015 г. на 4,2% увеличилась доля обрабатывающих производств в структуре промышленной продукции. Что касается добычи полезных ископаемых, то за анализируемый период ее доля увеличилась на 1,1%.

Доля обрабатывающих производств в Молдове и Узбекистане в 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличились на 1,3 и 4% соответственно. В Таджикистане и Украине, наоборот, произошло снижение доли обрабатывающих производств в структуре продукции промышленности по видам экономической деятельности (в Таджикистане – на 3,9%, в Украине – на 6,2%). Что касается добычи полезных ископаемых, то за анализируемый период в Молдове ее доля осталась неизменной и составила 1,7%, тогда как в Таджикистане увеличилась на 0,5%, в Узбекистане и Украине – увеличилась на 2,1% и 0,4% соответственно.

В России структура продукции промышленности по видам экономической деятельности в 2020 г. характеризовалась следующими показателями:

- добыча полезных ископаемых – 20,7%;
- обрабатывающие производства – 68,6%;
- обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 8,6%;
- водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья – 2,1%.

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля добычи полезных ископаемых сократилась на 1,3%, а обрабатывающих производств, наоборот, увеличилась на 0,2%.

В условиях ужесточения санкционного режима по отношению к России и отдельным странам СНГ со стороны Европейского союза и США усиливается необходимость углубления промышленных кооперационных связей и увеличения объемов взаимной торговли между странами-партнерами. В 2020 г. Совет глав правительств Содружества Независимых Государств утвердил Стратегию развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года. Несмотря на противоречивую геополитическую ситуацию в мире, замедление роста мировой экономики, усиление структурных дисбалансов в мировой валютно-финансовой системе, а также волатильности на мировых рынках нефти, газа, на постсоветском пространстве продолжает развиваться разноуровневая, разноскоростная интеграция. Например, сформирована многосторонняя зона свободной торговли СНГ, включающая девять государств. Помимо этого, важно отметить успехи в интеграции стран Евразийского экономического союза, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия.

Сформированные в рамках СНГ механизмы и формы взаимоотношений дают возможность для каждого государства участвовать в тех областях сотрудничества и на том уровне, которые отвечают их национальным интересам и подходам. Тем не менее, страны СНГ сталкиваются с довольно серьезными проблемами. В частности, в 2009–2019 гг. динамика взаимной торговли была неравномерной; ограниченными остаются достижения в развитии взаимоотношений в реальном секторе экономики (в сфере производственно-технологической, научно-технической кооперации и др.), сохраняются определенные барьеры и ограничения, которые сдерживают взаимовыгодное развитие.

Несмотря на это, страны – партнеры по СНГ планируют расширять сотрудничество и развивать партнерские взаимоотношения в реализации крупных международных инфраструктурных и инвестиционных проектов, в развитии международных транспортных, производственных систем. Стоит отметить, что в условиях геополитической напряженности взаимодействие стран СНГ стало еще более важным фактором обеспечения продовольственной, энергетической, информационной, экологической безопасности в рамках общего пространства. За время существования СНГ сформировалась платформа для обмена информацией, координации действий, выработки совместных решений и договоренностей в интересах стран-участниц.

Исходя из этого, в рамках утвержденной Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года одним из приоритетных направлений является взаимная торговля. На *рис. 3* обозначены основные условия увеличения объемов взаимной торговли стран СНГ. Важным условием является обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы, капитала. Сегодня в мире нарастают тенденции к усилению протекционистских мер, однако страны СНГ выступают против торгового протекционизма. Помимо этого, на *рис. 3* обозначено условие, которое позволит увеличить взаимную торговлю стран-партнеров – совершенствование нормативно-правовой базы в сфере внешнеэкономических отношений, в том числе устранение торговых барьеров между странами СНГ. В условиях реализации стратегии импортозамещения особую актуальность приобретает максимальная производственно-технологическая кооперация экономических субъектов, направленная на увеличение объемов выпуска готовой продукции как на внутренние, так и на мировые рынки.

Внешние вызовы и угрозы могут негативно повлиять на реализацию стратегических направлений развития экономических отношений стран в рамках СНГ. В данной ситуации важно последовательно реализовывать поставленные цели и задачи при восстановлении или формировании промышленных связей между экономическими субъектами стран-партнеров. Необходимо сохранить потенциал стран СНГ и наращивать промышленные мощности, которые позволят на практике восстановить технологический суверенитет и укрепить позиции стран СНГ на мировых рынках.

Таким образом, в настоящей работе, во-первых, исследованы взгляды российских и зарубежных ученых на взаимодействие стран Евразийского экономического союза и СНГ. Отмечается важность укрепления взаимоотношений между странами-партнерами в торгово-экономической, валютно-финансовой, информационной сферах в условиях ужесточения геополитических противоречий в мире.

Во-вторых, проанализированы ключевые экономические показатели стран СНГ. Так, индекс промышленного производства в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился в большинстве стран СНГ. В Армении в 2021 г. по сравнению с 2020 г. он увеличился на 0,1%, в Беларуси – на 2,9%, в Казахстане на 2%, в Кыргызстане – на 2,4%, в Молдове – на 1,3%, в России – на 1%, в Узбекистане – на 0,4%, в Украине – на 2%. В Азербайджане индекс промышленного производства в 2021 г. остался на

уровне 2020 г. и составил 100,9%. Что касается Таджикистана, то в 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель снизился на 1,1%.

В-третьих, страны-партнеры значительно отличаются по структуре продукции в разрезе видов экономической деятельности. Практически во всех странах СНГ, кроме Таджикистана и Украины, зафиксировано увеличение показателей по обрабатывающим производствам в 2020 г. по сравнению с 2015 г. При усилении внешних вызовов и угроз, формировании нового технологического уклада это является положительной тенденцией, которая позволит укрепить промышленные связи между странами СНГ. В условиях санкционного режима и перехода к технологическому суверенитету укрепление кооперационных связей с прямыми партнерами по СНГ является стратегически важной задачей для России.

В-четвертых, детально исследована Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года, в которой выделены ключевые условия роста взаимной торговли стран-партнеров:

– формирование условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы;

– совершенствование нормативно-правовой базы в сфере взаимной торговли;

– развитие секторальных рынков.

Внешние вызовы и угрозы могут оказать значительное влияние на реализацию стратегических направлений развития Содружества Независимых Государств.

Таблица 1

Оценка удельного веса стран Содружества Независимых Государств в общем валовом внутреннем продукте за 2015–2021 гг. и прогноз до 2023 г., % к итогу по Содружеству Независимых Государств, в текущих ценах

Table 1

Estimation of the share of the CIS countries in the total gross domestic product for 2015–2021 and the forecast until 2023, current values, as percentage of total for the Commonwealth of Independent States

Страны	**2015**	**2016**
Азербайджан	2,8	2,2
Армения	0,5	0,6
Беларусь	3	2,7
Казахстан	9,8	7,8
Кыргызстан	0,3	0,4
Молдова	0,4	0,5
Россия	71,8	73,1
Таджикистан	0,4	0,4
Туркменистан	1,9	2,1
Узбекистан	4,4	4,9
Украина	4,7	5,3

Продолжение

Страны	**2017**	**2018**
Азербайджан	2	2,1
Армения	0,5	0,6
Беларусь	2,6	2,7
Казахстан	8	8,1
Кыргызстан	0,4	0,4
Молдова	0,5	0,5
Россия	75,5	75,1
Таджикистан	0,4	0,4
Туркменистан	1,8	1,8
Узбекистан	3	2,4
Украина	5,3	5,9

Продолжение

Страны	**2019**	**2020**
Азербайджан	2,1	2,1
Армения	0,6	0,6
Беларусь	2,8	2,9
Казахстан	8	8
Кыргызстан	0,4	0,4
Молдова	0,5	0,6
Россия	73,9	72,2
Таджикистан	0,4	0,4
Туркменистан	2	2,3
Узбекистан	2,6	2,9
Украина	6,7	7,6

Продолжение

Страны	**2021**	**Прогноз**	
		2022	**2023**
Азербайджан	1,8	1,9	1,9
Армения	0,6	0,6	0,7
Беларусь	2,8	2,9	2,9
Казахстан	7,5	7,7	7,5
Кыргызстан	0,4	0,4	0,4
Молдова	0,6	0,6	0,6
Россия	74	73,3	72,4
Таджикистан	0,4	0,4	0,4
Туркменистан	2,2	2,2	2,4
Узбекистан	1,9	1,4	1,4
Украина	7,8	8,5	9,2

Источник: Статистический сборник «30 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2021». URL: http://new.cisstat.org/473

Source: Statisticheskii sbornik "30 let Sodruzhestvu Nezavisimykh Gosudarstv. 1991–2021" [30 Years of the Commonwealth of Independent States. 1991–2021: A statistical compendium]. URL: http://new.cisstat.org/473 (In Russ.)

Таблица 2

Индекс промышленного производства в странах Содружества Независимых Государств за 2014–2021 гг. и прогноз до 2023 г., %

Table 2

Industrial Production Index in the CIS countries for 2014–2021 and the forecast until 2023, percentage

Страны	**2014**	**2015**	**2016**
Азербайджан	99,3	102,4	99,5
Армения	102,7	105	106,9
Беларусь	101,9	93,4	99,6
Казахстан	100,3	98,4	98,9
Кыргызстан	98,4	95,6	104,9
Молдова	107,3	100,6	100,9
Россия	102,5	100,2	101,8
Таджикистан	105	111,3	116
Узбекистан	104,5	105,3	105,4
Украина	89,9	87,7	104

Продолжение

Страны	**2017**	**2018**	**2019**
Азербайджан	96,6	101,5	101,8
Армения	112,3	104,2	108,8
Беларусь	106,1	105,7	101
Казахстан	107,3	104,4	104,1
Кыргызстан	111,5	105,4	106,9
Молдова	103,4	103,7	102
Россия	103,7	103,5	103,3
Таджикистан	121,3	111,5	113,2
Узбекистан	105,2	110,8	105
Украина	101,1	103	99,5

Продолжение

Страны	**2020**	**2021**
Азербайджан	100,9	100,9
Армения	110	110,1
Беларусь	105,2	108,1
Казахстан	106,8	108,8
Кыргызстан	111,6	114
Молдова	101,5	102,8
Россия	104,1	105,1
Таджикистан	117,7	116,6
Узбекистан	107,9	108,3
Украина	106,6	108,6

Продолжение

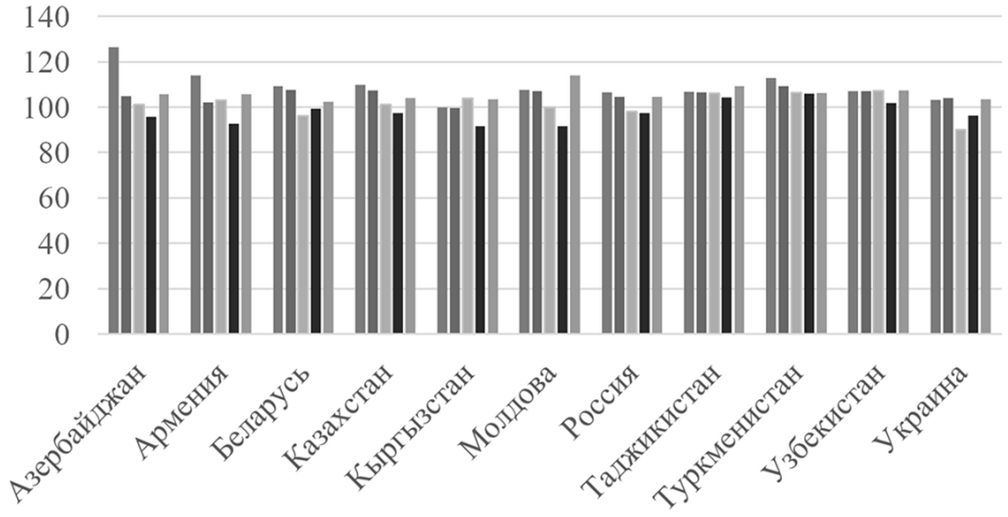
Страны	**Прогноз**	
	2022	**2023**
Азербайджан	102,2	103,1
Армения	110,1	110,1
Беларусь	107,8	107,6
Казахстан	109,8	109,7
Кыргызстан	113,8	114,7
Молдова	102,6	102
Россия	105,3	105,6
Таджикистан	115,4	115
Узбекистан	108,8	109
Украина	107,4	110

Источник: Россия и страны мира. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241

Source: Rossiya i strany mira [Russia and the countries of the world].
URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241 (In Russ.)

Рисунок 1
Динамика валового внутреннего продукта в странах Содружества Независимых Государств (2005–2021 гг.), %

Figure 1
Changes in gross domestic product in the CIS countries for 2005–2021, percentage

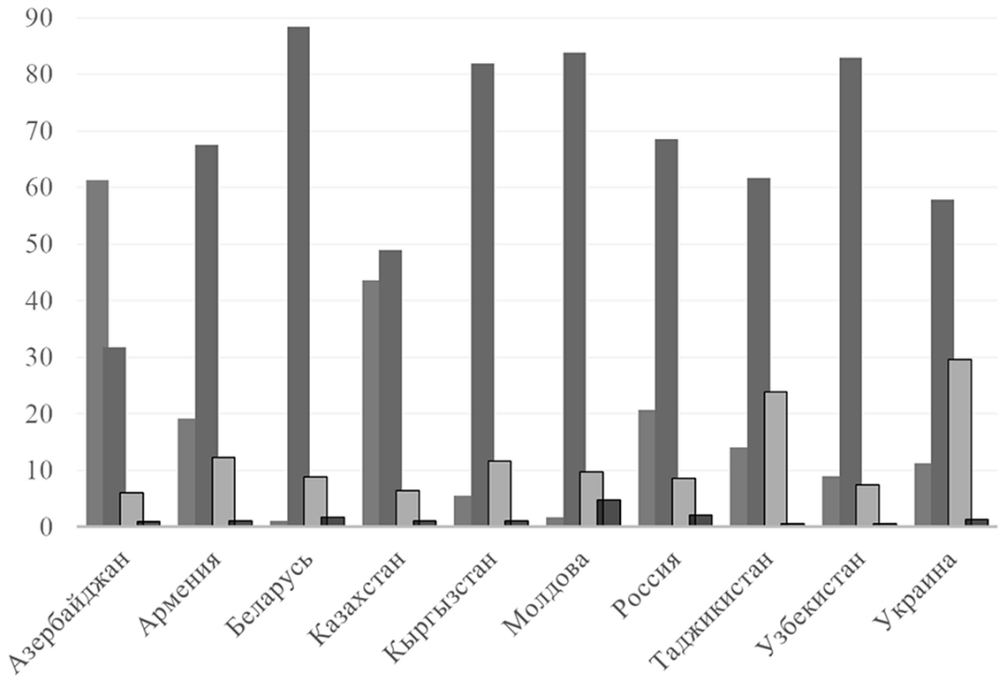


Примечание. По каждой стране слева направо представлены данные соответственно за 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г., 2021 г.
Источник: Содружество Независимых Государств в 2021 году. Краткий сборник предварительных статистических итогов. URL: http://new.cisstat.org/552

Source: Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv v 2021 godu. Kratkii sbornik predvaritel'nykh statisticheskikh itogov [Commonwealth of Independent States in 2021. Summary of preliminary statistical totals]. URL: http://new.cisstat.org/552 (In Russ.)

Рисунок 2
Структура продукции промышленности в отдельных странах Содружества Независимых Государств по видам экономической деятельности в 2020 г., % к итогу, в текущих ценах

Figure 2
The structure of industrial output in some CIS countries by type of economic activity for 2020, current values, as percentage of total



Примечание. По каждой стране слева направо представлены данные соответственно по следующим видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом; водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья.
Источник: Статистический сборник «30 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2021». URL: http://new.cisstat.org/473

Source: Statisticheskii sbornik "30 let Sodruzhestvu Nezavisimykh Gosudarstv. 1991–2021" [30 Years of the Commonwealth of Independent States. 1991–2021: A statistical compendium]. URL: http://new.cisstat.org/473 (In Russ.)

Рисунок 3
Аспекты развития взаимной торговли стран Содружества Независимых Государств

Figure 3
Development of mutual trade of the CIS countries: Some aspects

Источник: авторская разработка на основе: Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года.
URL: http://cis.minsk.by/reestrv2/api/v1/downloadDocument/6229?whichDocument=INIT_TEXT&formatDocument=PDF

Source: Authoring, based on *Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv na period do 2030 goda* [Strategy for economic development of the Commonwealth of Independent States for the period up to 2030].
URL: http://cis.minsk.by/reestrv2/api/v1/downloadDocument/6229?whichDocument=INIT_TEXT&formatDocument=PDF (In Russ.)

Список литературы

1. *Бахлова О.В.* Динамика интеграционной повестки в Содружестве Независимых Государств // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 9–21. URL: https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.01

2. *Ханова И.Е.* Сотрудничество стран – членов СНГ по вопросам обеспечения безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 4. С. 102–111.
URL: https://doi.org/10.28995/2686-7648-2021-4-102-111

3. *Быстренко В.И., Ярославцев В.Г.* Содружество Независимых Государств: итоги организации сотрудничества стран на постсоветском

пространстве, историческое значение, перспективы // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 28–37. URL: https://hb-journal.ru/wp-content/uploads/2021/06/istor.-bjul.-tom-4-2-2021.pdf?ysclid=lee2opc54b596834755

4. *Малышев Д.В.* Содружество Независимых Государств: тридцать лет вместе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1. С. 9–22. URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-1-9-22

5. *Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В.* Содружество Независимых Государств: новые актуальности // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 1. С. 24–36.

6. *Погодин С.Н., Тараканова Т.С.* Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 77–85. URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-77-85

7. *Мадиярова Д.М., Малахова Т.С.* Оценка современных позиций Казахстана и интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе на этапе формирования нового мирового порядка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2. С. 28–34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer

8. *Бахлова О.В., Уляшкина Е.Г.* Динамика интересов и позиций в области экономической интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь (2019–2020 гг.) // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 4. С. 404–418. URL: https://doi.org/10.15507/2409-630X.055.017.202104.404-418

9. *Скалепов А.Н., Лагуткин Н.В.* Среднеазиатский регион на перекрестке геополитических стратегий // Военная мысль. 2022. № 2. С. 6–20. URL: https://vm.ric.mil.ru/upload/site178/psqEyKXrFV.pdf

10. *Головнин М.Ю., Гринберг Р.С.* Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–29. URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1

11. *Темирбулатов Р.Р.* Приоритеты национальной безопасности России в контексте региональной экономической интеграции (на примере стран

ЕАЭС и СНГ) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2021. № 4. С. 10–15.

12. *Кротов М.И.* От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 22–34. URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-22-34

13. *Безгина С.Д.* Система тарифных преференций в ЕАЭС // Экономика и социум. 2022. № 6-1. С. 429–432. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tarifnyh-preferentsiy-v-eaes/viewer

14. *Зиядуллаев Н.С., Бахриддинова Х.А., Омарова З.К.* Развитие национальных хозяйств государств ЕАЭС и Центральной Азии в условиях глобальной турбулентности // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 2. С. 190–200.

15. *Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V.* Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: https://doi.org/10.35808/ijeba/384

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

FOREIGN ECONOMIC AND TRADE RELATIONS OF THE CIS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF INTEGRATION PROCESSES WORLDWIDE

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5971-8178

Article history:
Article No. 453/2022
Received 22 Sept 2022
Received in revised form 18 Nov 2022
Accepted 27 Jan 2023
Available online 15 March 2023

JEL classification:
F01, F02, F53, F63

Keywords: CIS, international economic relations, Industrial Production Index, sanctions, challenges and threats, integration, strategy

Abstract

Subject. This article discusses the strengthening of political and economic ties between the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS).

Objectives. The article aims to analyze some selected national measures by CIS country, identify the strengths and weaknesses of the economic cooperation between the CIS countries, and assess their positions in the context of the formation of a multipolar system.

Methods. For the study, I used the historical and logical, and scientific abstraction methods.

Results. The article presents the results of analysis of the key economic indicators of the CIS countries and states that the structure of industrial products by type of economic activity differs between partner countries significantly.

Conclusions. The article concludes that in the context of tightening the sanctions regime, it is necessary to strengthen cooperation ties between the economic entities of the CIS countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Malakhova T.S. Foreign Economic and Trade Relations of the CIS Countries in the Context of the Transformation of Integration Processes Worldwide. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 3, pp. 578–602.
https://doi.org/10.24891/ni.19.3.578

References

1. Bakhlova O.V. [Dynamics of the integration agenda in the Commonwealth of Independent States]. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki*, 2022, no. 2, pp. 9–21. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.01

2. Khanova I.E. [Cooperation of CIS member states on security issues]. *Vestnik RGGU. Seriya: Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya.*

Mezhdunarodnye otnosheniya = RSUH/RGGU Bulletin. Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations Series, 2021, no. 4, pp. 102–111. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.28995/2686-7648-2021-4-102-111

3. Bystrenko V.I., Yaroslavtsev V.G. [Commonwealth of Independent States: results of the organization of cooperation of countries in the Post-Soviet space, historical significance, prospects]. *Istoricheskii byulleten'*, 2021, vol. 4, iss. 2, pp. 28–37. (In Russ.)
URL: https://hb-journal.ru/wp-content/uploads/2021/06/istor.-bjul.-tom-4-2-2021.pdf?ysclid=lee2opc54b596834755

4. Malyshev D.V. [The Commonwealth of Independent States: thirty years together]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2021, no. 1, pp. 9–22. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-1-9-22

5. Slizovskiy D.E., Shulenina N.V. [Commonwealth of Independent States: new topicalities]. *Evraziiskii soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii = Eurasian Union: Issues of International Relations*, 2021, vol. 10, iss. 1, pp. 24–36. (In Russ.)

6. Pogodin S.N., Tarakanova T.S. [Foreign policy interests of the Russian Federation in Central Asia]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics,* 2021, vol. 14, no. 2, pp. 77–85. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-77-85

7. Madiyarova D.M., Malakhova T.S. [Assessment of the current positions of Kazakhstan and integration processes in the Eurasian Economic Union at the stage of a new world order formation]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 2, pp. 28–34.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer (In Russ.)

8. Bakhlova O.V., Uliashkina E.G. [Dynamics of interests and positions in the field of economic integration of Russia and Belarus (2019–2020)]. *Ekonomicheskaya istoriya = Russian Journal of Economic History*, 2021,

vol. 17, no. 4, pp. 404–418. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.15507/2409-630X.055.017.202104.404-418

9. Skalepov A.N., Lagutkin N.V. [Central Asia at the crossroads of geopolitical strategies]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2022, no. 2, pp. 6–20.
URL: https://vm.ric.mil.ru/upload/site178/psqEyKXrFV.pdf (In Russ.)

10. Golovnin M.Yu., Grinberg R.S. [Outcomes of 30 years of economic transformation in the post-Soviet space: light and shadows]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–29. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1

11. Temirbulatov R.R. [Priorities of national security of Russia in the context of regional economic integration (on the example of the EAEU and CIS countries)]. *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan = Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*, 2021, no. 4, pp. 10–15. (In Russ.)

12. Krotov M.I. [From the Belovezhskiye Agreements to the Eurasian Economic Union: 30 years of experience]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 22–34. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-22-34

13. Bezgina S.D. [System of tariff preferences in the EAEU]. *Ekonomika i sotsium*, 2022, no. 6-1, pp. 429–432. (In Russ.)
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tarifnyh-preferentsiy-v-eaes/viewer

14. Ziyadullaev N.S., Bakhriddinova K.A., Omarova Z.K. [Development of national economies of the EAEU states and Central Asia in conditions of global turbulence]. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 190–200. (In Russ.)

15. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202.
URL: https://doi.org/10.35808/ijeba/384

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.